

Научная статья
УДК 343.13

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ДОПУСТИМОСТИ СВЕДЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ ЗАЩИТНИКОМ В ХОДЕ ОПРОСА

Беспалов Владислав Николаевич

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

bespalov-vn.2001@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыты проблемы обеспечения следователем допустимости сведений, полученных защитником в ходе опроса лиц с их добровольного согласия. При написании статьи была поставлена цель – проанализировать требования закона к результатам опроса защитника, а также к следователю, которому предоставляются результаты опроса. Сделан вывод о том, что следователь должен оценивать предоставленные защитником материалы, содержащие результаты опроса на относимость, но сделать он это может только после вовлечения их в уголовное судопроизводство и составления об этом соответствующего документа (например, протокола представления), который в настоящее время уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрен.

Ключевые слова: собирание доказательств, защитник, обеспечение права на защиту, относимость доказательств, проверка доказательств, ходатайства защитника.

Для цитирования: Беспалов В. Н. Обеспечение следователем допустимости сведений, полученных защитником в ходе опроса // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 3(104). С. 158–165.

ENSURING BY THE INVESTIGATOR THE ADMISSIBILITY OF INFORMATION OBTAINED BY THE DEFENSE DURING THE INTERVIEW

Vladislav N. Bespalov

V.Y. Kikoty Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia

bespalov-vn.2001@mail.ru

Annotation. The article reveals the problems of ensuring the admissibility of information obtained by the defender during the interrogation of persons with their voluntary consent. When writing the article, the goal was to analyze the requirements of the law for the results of the defender's interrogation, as well as for the investigator who receives the results of the interrogation. The result was the conclusion that the investigator should evaluate the materials provided by the defender, which contain the results of the interrogation, for their relevance, but they can only do this after involving them in the criminal proceedings and drafting an appropriate document (such as a submission protocol), which is currently not provided for by the criminal procedure legislation.

Keywords: collection of evidence, defense counsel, ensuring the right to defense, relevance of evidence, verification of evidence, defense counsel's motions.

For citation: Bespalov V. N. Ensuring by the investigator the admissibility of information obtained by the defense during the interview // Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2025. № 3(104). P. 158–165.

В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) защитник обладает правом осуществлять опрос лиц с их согласия, аналогичное полномочие адвоката (в уголовном судопроизводстве может иметь не только процессуальный статус защитника) закреплено в п. 2 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»². Так, адвокат вправе «опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь». При этом в научном сообществе на протяжении многих лет не стихают дискуссии по поводу того, является ли право защитника производить опрос лица в ходе уголовного судопроизводства способом собирания доказательств, а результаты этого опроса – доказательством. Проблема обусловлена прямым указанием в ч. 3 ст. 86 УПК РФ на право защитника собирать доказательства и способы такого собирания.

Единое мнение по вопросу о статусе сведений, полученных защитником, реализующим права, предусмотренные ч. 3 ст. 86 УПК РФ, не сформировано. В настоящее время сложились две основные позиции. Первая заключается в том, что защитник не является субъектом собирания доказательств, поскольку доказательства собирает исключительно должностное лицо, ведущее производство по уголовному делу [1, с. 230–236]. Сторонники второй позиции считают, что подобный подход противоречит ч. 3 ст. 86 УПК РФ и общей тенденции по расширению возможностей обеспечения права на защиту [2, с. 101; 3, с. 126; 4, с. 203; 5, с. 129].

В ч. 1 ст. 86 УПК РФ собирание доказательств отнесено к компетенции исключительно должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Именно они, согласно концепции, разработанной С. А. Шейфером, «формируют» доказательства, придают им свойство допустимости [6, с. 8–9]. Пытаясь подчеркнуть состязательный характер уголовного судопроизводства правом защитника собирать доказательства, законодатель тем не менее фактически остался на позиции С. А. Шейфера, в частности не включил результаты деятельности защитника по получению сведений в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ в перечень доказательств (ч. 2 ст. 74 УПК РФ) в качестве их самостоятельного вида. Соответственно, информация, полученная защитником, может быть использована в процессе доказывания только в форме иных документов, которые согласно ч. 3 ст. 84 УПК РФ приобщаются к материалам уголовного дела. Очевидно, что решение о таком приобщении принимает должностное лицо, ведущее производство по уголовному делу. Документы, не приобщенные к уголовному делу, статусом доказательств обладать не могут, поскольку отсутствует возможность их оценки компетентным должностным лицом в совокупности с имеющимися в деле доказательствами.

Считать доказательством находящиеся у защитника сведения, которые не «введены» в уголовный процесс, которым не придано свойство допустимости, нет разумных оснований, даже если занять позицию С. Б. Россинского, согласно которой предметы и документы вовлекаются в судопроизводство напрямую, т. е. не формируются (в отличие от сведений, полученных в ходе следственных действий) [7, с. 29; 8, с. 291], без действий следователя должными доказательствами они не станут, оставаясь доступными для оценки только стороной защиты. Именно это следует учитывать и при анализе деятельности защитника по производству опроса лиц и значений его результатов.

Вместе с тем, учитывая, что законодатель придал опросу лиц защитником «квазипроцессуальный характер», уравнивать результаты такого опроса с результатами опроса лиц, правовая основа которого ограничена только законодательством об адвокатской

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об адвокатской деятельности и адвокатуре Рос. Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ // Рос. газ. 2002. 5 июня. № 100

деятельности и адвокатуры, нельзя. Отсюда представляется, что следователь не может не ответить корреспондирующими действиями на ходатайство защитника о приобщении к материалам уголовного дела документа, содержащего результаты опроса лица. В случае положительного решения о приобщении такого документа к материалам уголовного дела, он приобретает статус иного документа. В этой связи нельзя считать безупречно точной формулировку в решении Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой сведения, полученные защитником в результате опроса лиц, не могут рассматриваться в качестве показаний свидетеля или потерпевшего, так как они получены «в условиях отсутствия предусмотренных уголовно-процессуальным законом гарантий их доброкачественности, и поэтому могут рассматриваться в качестве оснований для вызова и допроса указанных лиц в качестве свидетелей, потерпевшего или для производства других следственных действий по собиранию доказательств, а не как доказательства по делу»¹. Результаты опроса лица защитником показаниями, конечно, не являются, однако будучи основаниями для производства следственных действий, они не могут не иметь процессуального статуса доказательств, который придаётся им действиями следователя по приобщению документов к материалам уголовного дела.

Более точная позиция сформирована Конституционным Судом Российской Федерации (далее – Конституционный Суд), подчеркнувшим, что «полученные защитником в результате опроса сведения могут рассматриваться как основание для допроса указанных лиц в качестве свидетелей или для производства других следственных действий, поскольку они должны быть проверены и оценены, как и любые другие доказательства, с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела. Таким образом, оспариваемое заявителем законоположение закрепляет лишь право защитника на собирание доказательств...»². Некоторые исследователи полагают, что приведённую позицию Конституционного Суда следует рассматривать как подтверждение возможности признания опроса защитника отдельным видом доказательства, так как производимый на его основании допрос следует рассматривать «не как самостоятельное, безальтернативное доказательство, а как доказательство доказательства, проверка и оценка полученного адвокатом путём проведения опроса доказательства. То есть сведения, содержащиеся в опросе, могут являться доказательством, собранным адвокатом, хотя бы они и были в последующем проверены и оценены следователем (судом)» [9, с. 29].

Приведённая позиция содержит одну принципиальную ошибку. В подобных ситуациях документ, закрепляющий результаты опроса лица защитником, конечно, является доказательством – «иным документом», однако собрано (сформировано) оно не защитником, а следователем. Прав же Н. Н. Егоров в том, что доказательственное значение такого документа никак не ограничивается только основанием для произведения допроса или иных специальных действий. Содержащаяся в нём информация, будучи проверенной и оценённой, является полноценным доказательством по уголовному делу. Сами по себе без действий следователя результаты опроса, проведённого защитником, не могут быть доказательством, а документ, содержащий их, может быть приобщён к материалам уголовного дела на основании соответствующего ходатайства защитника.

В ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ фактически предусмотрена обязанность следователя приобщить к уголовному делу материалы (законодательно используется термин «дока-

¹ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 8 декабря 2004 года № 3-004-42 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугрова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Рос. Федерации» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 4 апреля 2006 г. № 100-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

зательство», что неточно), если об этом ходатайствуют невластные представители сторон в случае, когда обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для уголовного дела, и этими материалами подтверждаются. При этом обозначен критерий недопустимости отказа – относимость сведений. Между тем отказ в приобщении результатов опроса к материалам уголовного дела – явление достаточно распространённое. Повод в таких случаях – не аморфная формулировка ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ, а неопределённость статуса результатов опроса, проведённого защитником. Можно ли такой документ рассматривать как материалы, которые защитник вправе предоставить в порядке ч. 2.2 ст.159 УПК РФ?

Законодатель п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ предъявляет единственное процессуальное требование к проведению опроса лица защитником – добровольное согласие лица. Процессуальная форма закрепления результатов опроса, как и порядок его проведения, не нашли законодательного закрепления. Эти вопросы пытается разрешить адвокатское сообщество в соответствующих методических рекомендациях. В целом, согласно таким рекомендациям, опрос следует оформлять актом¹, однако несоблюдение этих рекомендаций не имеет процессуального значения. Например, если защитником будет составлен не акт опроса, а протокол опроса либо любой иной документ, отражающий результат такого опроса, процессуальные основания для отказа в его приобщении к материалам уголовного дела отсутствуют при условии, что сведения обладают свойством относимости.

Некоторые исследователи считают, что полномочие защитника на производство опроса лица может быть реализовано только в том случае, если это лицо не было допрошено в установленном законом порядке. Аргументация этой точки зрения заключается в том, что опрос, проведённый защитником после допроса лица, может создать конфликтную ситуацию между стороной обвинения и защиты, чреват возникновением у следователя мнения о том, что защитник препятствует расследованию, а это, в свою очередь, может негативно отразиться на подзащитном [10, с. 266].

Рассматриваемая точка зрения явно небезупречна. Во-первых, результаты опроса допрошенного лица защитником и являются основанием для заявления ходатайства о производстве следственных действий. Во-вторых, в ходе предварительного расследования возможности защитника знакомиться с материалами уголовного дела весьма ограничены. Без опроса допрошенного лица защитник в подавляющем большинстве случаев не может получить информацию о полноте, точности и правдивости показаний допрошенного.

Мнения по поводу того, какие формы фиксации опроса может использовать защитник, различны. Большинство исследователей полагают, что письменная форма всегда необходима, в то же время некоторые считают, что опрос может быть произведён устно, но, не поясняя, какой вариант ими предлагается в целях приобщения результатов произведённого опроса к материалам уголовного дела [11, с. 50]. Можно предположить, что имеется в виду вариант изложения в письменном виде содержания сообщений опрошенного исключительно защитником и за его подписью. Однако такой вариант не отличается от изложения результатов опроса в соответствующем ходатайстве защитника в качестве его обоснования. Очевидно, что обоснованием любого ходатайства (в том числе о производстве следственных действий) должны выступать материалы, объективно подтверждающие обоснованность ходатайства. Документ, составленный защитником и за его подписью, не может быть к ним отнесён.

Практика свидетельствует, что оформление результатов опроса, проведённого защитником, существенно различается. Некоторые составляют протокол опроса, акт опроса, другие получают объяснение по аналогии с проверкой сообщения о преступле-

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Рос. Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/methodical-recommendations-on-realization-of-the-rights-of-a-lawyer-under-paragraph-2-of-part-1-of-a/> (дата обращения: 07.08.2025).

нии. При этом существуют примеры отказа следователями в приобщении результатов опроса к материалам уголовного дела. Так, например, по уголовному делу по факту умышленного причинения М. тяжкого вреда здоровью Д. защитник подозреваемого М. произвёл опрос Н., который сообщил, что видел, как М. пытался оказать первую помощь потерпевшему и просил окружающих вызвать скорую помощь. Защитник оформил полученные сведения актом опроса и ходатайствовал о его приобщении к материалам уголовного дела. Следователь в удовлетворении ходатайства отказал, указав, что не соблюдены требования к получению доказательств – не полностью приведены данные лица, опрос которого произведён, не разъяснено право не свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников, предусмотренное ст. 51 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция), отсутствуют подписи на каждой странице. Защитник обжаловал решение следователя прокурору, который признал отказ в удовлетворении ходатайства о приобщении результатов опроса незаконным, поскольку требования к оформлению результатов опроса законодательно не закреплены, а обстоятельства, о которых говорится в акте опроса, имеют значение для уголовного дела¹. В то же время в другом аналогичном примере и прокурор, и суд оставили жалобу защитника без удовлетворения, указав, что отсутствие разъяснения права, предусмотренного ст. 51 Конституции, нарушает права опрашиваемого лица, поэтому полученные в ходе опроса сведения никак не могут быть учтены в уголовном деле².

Следует учитывать, что, кроме согласия лица на опрос, других процессуальных правил его производства закон не содержит. Относительно разъяснений права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом, заметим, что разъяснение данного права значимо с точки зрения определения допустимости вербальной информации, сообщаемой должностному лицу, ведущему производство по уголовному делу или осуществляющему уголовное преследование, в широком (не только уголовно-процессуальном) смысле³. Сообщение информации защитнику – действие само по себе непроцессуальное, сродни направлению информации с использованием информационно-коммуникационных технологий по почте и другими способами, при применении которых разъяснение данного права, конечно, не предполагается, в то время как сами сведения при соблюдении процессуальных правил их вовлечения в уголовный процесс могут использоваться в уголовно-процессуальном доказывании по общим правилам.

В литературе неоднократно указывалось на проблему, связанную с необоснованным отказом следователей в удовлетворении ходатайств защитника о приобщении к уголовному делу полученных им сведений [12, с. 123; 13, с. 29]. С целью решения проблемы В. А. Авдонин предлагает вовсе исключить возможность оценки следователем, дознавателем предоставленных защитником доказательственных сведений с точки зрения их значения для уголовного дела [14, с. 18].

Представляется, что следователь не может отказать защитнику в приобщении к уголовному делу результатов опроса, если соблюдены требования, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством: опрос лица проведён с добровольного согласия последнего, а сведения, которые получены в ходе опроса, имеют значение для уголовного дела, то есть являются относимыми. Однако формулировка нормы, предусмотренной ч. 2.2 ст.159 УПК РФ, содержит скрытую возможность злоупотребления следователями. Они склонны отказывать в приобщении к уголовному делу материалов, представленных защитниками, даже не помещая эти материалы в уголовное дело. Как

¹ Уголовное дело № 12401170046000926, возбужденное 15.10.2024 СО ОМВД России «Муромский».

² Уголовное дело № 12501170046000194, возбужденное 25.02.2025 СО ОМВД России «Муромский».

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Корчагина А.Ю. на нарушение его конституционных прав [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 20 декабря 2005 г. № 473-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

следствие, отсутствует возможность последующего контроля законности действий следователя, отказавшего защитнику в удовлетворении ходатайства. При этом нельзя лишить следователя права оценивать сведения, содержащиеся в материалах опроса, на их относимость. Прежде всего, оценка на относимость – обязательное условие решения вопроса о наличии, собственно, доказательства.

Оценка сведений на относимость – деятельность, хотя и мыслительная, но процессуальная. В этой связи она может осуществляться только в отношении тех сведений, которые легализованы в уголовном деле посредством процедуры собирания доказательств. Отказ в приобщении к материалам уголовного дела сведений, физически в уголовном деле не находящихся, не может считаться действием процессуальным, поскольку даже вынесение соответствующего постановления следователем не будет подтверждаться соответствующими основаниями, усматриваемыми из материалов уголовного дела.

Проблема приобщения к материалам уголовного дела документа, содержащего результаты опроса, производна от общей проблемы собирания доказательств, источником которых являются иные документы. В ст. 84 УПК РФ не предусмотрена ни процедура приобщения «иных документов» к материалам уголовного дела, ни фиксирующие её акты. При этом иными документами могут являться не только письменные документы, но и предметы (аудио- и видеозаписи, сохранённые на материальных носителях). В подобных случаях очевидно, что в материалах уголовного дела не может не быть документов, свидетельствующих о способе получения таких «иных документов» и решении следователя о наличии у сведений, в них содержащихся, свойств доказательств (относимость и допустимость) [15, с. 35].

Такой подход может проецироваться как на документы, которые получены в результате следственных действий (например, изъяты в ходе обыска), так и на те, которые представлены участниками уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 86 УПК РФ).

Отсюда оценить на относимость представленные защитником материалы, содержащие результаты опроса, следователь вправе только после вовлечения их в уголовное судопроизводство и составления об этом соответствующего документа (например, протокола представления документа). В случае установленного наличия свойств доказательств, включая относимость, следователь выносит постановление о приобщении данных материалов к уголовному делу, в противном случае – об отказе в этом. При этом оценка на допустимость результатов опроса лица защитником производится только в части соблюдения им правила о согласии лица на опрос, а также реквизитов, позволяющих идентифицировать опрошенного и опрашивавшего.

Наличие в материалах уголовного дела документа, представленного защитником, его ходатайства о приобщении этого документа к материалам уголовного дела, протокола представления документа, постановления следователя о приобщении (отказе в приобщении) документа к материалам уголовного дела позволит снизить риски необоснованных отказов в удовлетворении соответствующих ходатайств защитника и обеспечить действенный контроль законности действий следователя по их разрешению.

1. Победкин А. В. Уголовно-процессуальное доказывание. М.: «Юрлитинформ», 2009. 408 с.
2. Россинский С. Б. Собираение доказательств как «первый» этап доказывания по уголовному делу // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 3. С. 91–103
3. Лукьянчикова С. А. Защитник как субъект доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса // Современная юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 ноября 2023 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. С. 126–128.

4. Мезенцев И. В. Защитник как субъект доказывания в уголовном процессе // Право и современная экономика : сборник материалов I Международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ, СПб: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. С. 203–205.
 5. Бозиев Т. О., Токарева Е. В. Защитник как субъект доказывания в уголовном судопроизводстве России // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 1. С. 129–133.
 6. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. 206 с.
 7. Россинский С. Б. Субъективные средства доказывания в уголовном судопроизводстве // Юридическое образование и наука. 2023. № 2. С. 29–34.
 8. Россинский С. Б. Сущность исследования доказательств в уголовном судопроизводстве // Труды Института государства и права РАН. 2025. Т. 20. № 2.
 9. Егоров Н. Н. К вопросу о собирании доказательств защитником на стадии предварительного расследования // Право и правопорядок: вопросы теории и практики / Под общей редакцией С.Е. Туркулец, Е.В. Листопадовой. Хабаровск : Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2018. С. 29–33.
 10. Кочуганова Е. А. Проблема участия защитника в собирании доказательств по уголовным делам // Молодой ученый. 2022. № 14 (410). С. 265–267.
 11. Рагулин А. В. Регламентация прав адвоката-защитника на опрос лиц с их согласия и представление предметов и документов // Евразийская адвокатура. 2013. № 1(2). С. 50–52.
 12. Малышева О. А. Процессуальная форма участия защитника в доказывании в судебном производстве требует оптимизации // Актуальные проблемы российского права. 2023. №5 (150). С. 123–131.
 13. Конин В. В. Участие адвоката в доказывании: необходимо изменение модели // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2024. № 1. С. 28–32.
 14. Авдонин В. А. Процессуальные проблемы реализации бремени доказывания при осуществлении адвокатом защиты по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2025. 36 с.
 15. Гаврилин Ю. В., Победкин А. В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества // Академия управления МВД России. 2019. № 3(51). С. 27–38.
1. Pobedkin A. V. Uголовno-processual`noe dokazy`vanie. M.: «Yurilitinform», 2009. 408 s.
 2. Rossinskij S. B. Sobiranie dokazatel`stv kak «pervyj» e`tap dokazy`vaniya po uголовnomu delu // Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. 2020. T. 6. № 3. S. 91–103
 3. Luk`yanchikova S. A. Zashhitnik kak sub`ekt dokazy`vaniya na dosudebny`x stadiyax uголовnogo processa // Sovremennaya yurisprudenciya: aktual`ny`e voprosy` teorii i praktiki : sbornik statej VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Penza, 30 noyabrya 2023 goda. Penza: Nauka i Prosveshhenie (IP Gulyaev G. Yu.), 2023. S. 126–128.
 4. Mezencev I. V. Zashhitnik kak sub`ekt dokazy`vaniya v uголовnom processe // Pravo i sovremennaya e`konomika : sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii yuridicheskogo fakul`teta SPbGE`U, Sankt-Peterburg, 05 aprelya 2018 goda. SPb: Sankt-Peterburgskij gosudarstvenny`j e`konomicheskij universitet, 2018. S. 203–205.
 5. Bozиеv T. O., Tokareva E. V. Zashhitnik kak sub`ekt dokazy`vaniya v uголовnom sudoproizvodstve Rossii // Zhurnal pravovy`x i e`konomicheskix issledovaniy. 2023. № 1. S. 129–133.
 6. Shejfer S. A. Sledstvenny`e dejstviya. Sistema i processual`naya forma. M., 2001. 206 s.
 7. Rossinskij S. B. Sub`ektivny`e sredstva dokazy`vaniya v uголовnom sudoproizvodstve // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2023. № 2. S. 29–34.

8. Rossinskij S. B. Sushhnost` issledovaniya dokazatel`stv v ugovnom sudoproizvodstve // Trudy` Instituta gosudarstva i prava RAN. 2025. T. 20. № 2.
9. Egorov N. N. K voprosu o sobiraniy dokazatel`stv zashhitnikom na stadii predvaritel`nogo rassledovaniya // Pravo i pravoporyadok: voprosy` teorii i praktiki / Pod obshhej redakciej S.E. Turkulecz, E.V. Listopadovoj. Xabarovsk : Dal`nevostochny`j gosudarstvenny`j universitet putej soobshheniya, 2018. S. 29–33.
10. Kochuganova E. A. Problema uchastiya zashhitnika v sobiraniy dokazatel`stv po ugovny`m delam // Molodoj ucheny`j. 2022. № 14 (410). S. 265–267.
11. Ragulin A. V. Reglamentaciya prav advokata-zashhitnika na opros licz s ix sogla-siya i predstavlenie predmetov i dokumentov // Evrazijskaya advokatura. 2013. № 1(2). S. 50–52.
12. Maly`sheva O. A. Processual`naya forma uchastiya zashhitnika v dokazy`vanii v dosudebnom proizvodstve trebuets optimizacii // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2023. №5 (150). S. 123–131.
13. Konin V. V. Uchastie advokata v dokazy`vanii: neobxodimo izmenenie modeli // Vestnik YuUrGU. Seriya: Pravo. 2024. № 1. S. 28–32.
14. Avdonin V. A. Processual`ny`e problemy` realizacii bremeni dokazy`vaniya pri osushhestvlenii advokatom zashhity` po ugovnomu delu: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2025. 36 s.
15. Gavrilin Yu. V., Pobedkin A.V. Modernizaciya ugovno-processual`noj formy` v usloviyax informacionnogo obshhestva // Akademiya upravleniya MVD Rossii. 2019. № 3(51). S. 27–38.

Информация об авторе

Владислав Николаевич Беспалов. Адъюнкт.
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя.
117997, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12.

Information about the author

Vladislav N. Bepalov. Adjunct.
V.Y. Kikoty Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
117997, Russia, Moscow, Akademika Volgina Str., 12.

Статья поступила в редакцию 06.08.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 29.09.2025.

The article was received in the editorial office on 06.08.2025; approved after review on 15.09.2025; accepted for publication on 29.09.2025.